

Международные отношения: история и социокультурная практика

М.М. Сиротинская

Идея «предопределения судьбы» в восприятии американских современников: середина XIX в.

В статье прослеживается происхождение формулировки «предопределение судьбы» (Manifest Destiny) и рассматривается восприятие концепции «явного предначертания» американскими сенаторами и некоторыми периодическими изданиями в контексте приезда в республику Нового Света венгерского патриота Л. Кошута в 1851–1852 гг. Представления американцев о Manifest Destiny отражали их партийные, политические, секционные предпочтения и расовые предубеждения. Именно в данный период принцип вооруженной интервенции в дела Европы, сам конструкт Manifest Destiny стали прямо увязываться демократами, сторонниками «Молодой Америки», с расширением пространства революции.

Ключевые слова: «предопределение судьбы», Дж.Л. О’Салливен, «Молодая Америка», “Democratic Review”, интервенция.

Концепция «предопределения судьбы» или «явного предначертания» (Manifest Destiny) была предметом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей¹. В последнее время они придают ей большое значение при объяснении так называемой «американской исключительности», рассматривая эту концепцию скорее не как политическую доктрину, а как важную составляющую американской национальной идентичности, подчеркивая ее мифический характер и вплетенность в традицию «гражданской религии» в США. Некоторые идеалы Manifest Destiny, с их точки зрения, в значительной степени характеризуют внешнеполитическую ментальность многих американцев до сих пор². В этом смысле изучение восприятия американцами идеи «явного предначертания» в исторической перспективе представляет немалый интерес.

В ноябрьском 1839 г. номере журнала "United States Magazine and Democratic Review" (редакторы – Дж.Л. О'Салливен³ и С. Лэнгтри) содержалась статья «Великая нация грядущего». В ней говорилось об особом положении североамериканской республики в мире, имелись в виду обстоятельства ее образования, ее обращенность в будущее. «Наше рождение как нации явилось началом новой истории», – утверждал автор. Он был полон оптимистических надежд по поводу необратимости прогресса: «Мы – нация прогресса», «нация многих наций», «кто, или что, сможет создать препятствия нашему продвижению вперед?». «Поле деятельности США будет Западное полушарие, их крышей – небосвод, усыпанный сверкающими звездами, их собранием – союз многих республик, населенных миллионами счастливых людей... управляющихся Божественными естественными и моральными законами равенства»⁴. Республиканские политические институты, специфические качества американского народа, по мнению автора, предполагают особую «миссию» Соединенных Штатов – способствовать «полному развитию принципов нашей организации», таких как свобода совести, личности, торговли и предпринимательства, «универсальность свободы и равенства»⁵.

Конечно, идеи, высказанные в статье, не были абсолютно новыми, но впервые видение уникальных роли и места США в мировой истории было сформулировано в столь концентрированном виде.

Словосочетание «предопределение судьбы» появилось в том же журнале (в то время он выходил в Нью-Йорке под редакцией О'Салливена) в номере от июля–августа 1845 г. в статье «Аннексия», посвященной техасскому вопросу. Проблема Техаса (Техасская республика объявила свою независимость от Мексики в 1836 г.) явилась одной из центральных тем президентской избирательной кампании 1844 г. Подписанный президентом США Дж. Тайлером в апреле 1844 г. договор об аннексии Техаса вызвал серьезную оппозицию в американском обществе и ожесточенные дебаты в Конгрессе. В конечном итоге в последние дни пребывания в Белом доме 1 марта 1845 г. Тайлеру все же удалось подписать билль о присоединении Техаса к США (Техасская республика вошла в состав Союза в качестве 28-го штата в декабре 1845 г.) Успеху сторонников экспансии способствовала победа на ноябрьских выборах кандидата от демократов Дж. Полка⁶.

В статье проводится мысль о том, что включение Техаса в состав Соединенных Штатов абсолютно правомерно и неотвратимо: «Крыло нашего орла уже простирается над значительной частью его прекрасной, плодородной земли». Техас (для образности

использован французский язык) уже более не отдельная страна (pays), а часть «нашей родины» (“la patrie”), он влился в «нашу общую национальность», и все споры по этой проблеме должны быть прекращены. Поглощение Техаса истолковывается как результат действия «общего закона», который движет поселенцев на Запад. Развивая провозглашенный в доктрине Монро принцип невмешательства держав Старого Света в дела Западного полушария, автор заявляет о том, что Великобритания и Франция не могут контролировать продвижение США, – и здесь, судя по всему, впервые используется знаменитая формулировка: «наше явное предназначение – заполнить весь континент, предназначенный Провидением для свободного развития ежегодно умножающихся миллионов нашего населения»⁷. Соединенные Штаты, таким образом, будто бы призваны распространить «зону свободы» по всему континенту (ряд исследователей считает, что автор статьи имел в виду не только североамериканский континент⁸). «Судьба» США очевидна, поскольку она предначертана Всевышним.

Поднимается проблема «особого института». Категорически отвергается точка зрения, что аннексия – прорабовладельческая мера, призванная увековечить особый институт. Последний будто бы не имеет к ней никакого отношения. Система рабства умрет сама собой, ибо подневольный труд не сможет конкурировать со свободным в западных и северо-западных штатах, принимающих возрастающее число эмигрантов из Европы и иных регионов Союза (в другой статье даже устанавливается конкретная дата, когда труд раба станет абсолютно нерентабельным для хозяина, – 1926 г.⁹). Ассимиляция цветных с белыми не допускается. «Негритянскую расу», по словам автора, будет принимать «испано-индейско-американское население Мексики, Центральной и Южной Америки». Признавая, что рабство является одной из наиболее сложных социальных проблем современности, он высказывается против его немедленной отмены – здесь приводится в пример будто бы худшее, нежели темнокожих на Юге США, положение трудящихся масс в Великобритании, их якобы «деградация и нищета». Публицист бросает стрелу в ярых противников «особого института», аболиционистов, «с колоколом, библией и свечой»¹⁰ (намек на их религиозный фанатизм). Как показывают материалы этой и других статей, Manifest Destiny, в ее интерпретации журналом, включает идею расового превосходства «нашей высшей цивилизации», пренебрежительное отношение к афроамериканцам, аборигенам, мексиканцам¹¹.

К сожалению, статьи в американских периодических изданиях того времени были в основном анонимными. Дж. Прэтт стал пер-

вым исследователем, обратившимся к изучению происхождения формулировки «предопределение судьбы», авторства данного словосочетания. Американский историк пришел к выводу, что статья «Аннексия» принадлежит перу редактора “Democratic Review” Дж.Л. О’Салливена¹².

Авторство О’Салливена не так давно было оспорено Л. Хадсон. На основании проведенного компьютерного анализа статей «Аннексия» и «Великая нация грядущего» исследовательница приходит к заключению, что они принадлежат перу американской журналистки Дж. МакМанус Казно, публиковавшейся под псевдонимом Кора Монтгомери. Биограф О’Салливена Р. Сэмпсон опровергает выводы Хадсон, считая, что использованная ею компьютерная программа “Grammatik” для исправления грамматических ошибок конца XX – начала XXI в. не может быть применена для определения авторства текстов 1840-х годов. Хадсон, с его точки зрения, избрала в качестве образцовой статью, которая, скорее всего, не принадлежала перу О’Салливена и в этом смысле не репрезентативна¹³.

Фраза “Manifest Destiny”, однако, не была замечена широкой общественностью. Прэтт объясняет это тем, что проблема Техаса, будучи фактически решенной (в конце июня 1845 г. техасский конгресс, а 4 июля – конвент представителей населения Техаса в Остине одобрили аннексию), уже не вызывала широкого интереса.

Внимание американской просвещенной общественности к этой формулировке было привлечено несколько позднее, в связи с выступлением 3 января 1846 г. в нижней палате Конгресса вига от штата Массачусетс Роберта Уинтропа, потомка знаменитого Дж. Уинтропа, одного из основателей колонии Массачусетс и ее первого губернатора. Оно касалось проблемы Орегона. В это время усилилась напряженность в отношениях с Великобританией по данному вопросу в связи с переговорами относительно территориального размежевания на Северо-Западе США. Дж. Полк выдвинул претензии на весь Орегон и установление границы между английскими и американским владениями по 54°40' северной широты, требовал одностороннего прекращения договора 1818 г. (в конце концов в условиях начавшейся войны с Мексикой в июне 1846 г. спор был решен мирным путем, граница была проведена по 49° с.ш.). Р. Уинтроп, выступая против резолюции о завершении совместной оккупации Орегона, сослался на материал во влиятельном нью-йоркском органе, близком к администрации, – имелась в виду передовая под заголовком «Истинное право» в нью-йоркской газете “Morning News”¹⁴ от 27 декабря 1845 г.¹⁵ По словам, предположительно, ее редактора О’Салливена, решительного защитника

аннексии всего Орегона до 54°40' и противника компромисса с Англией, притязания Соединенных Штатов на Орегон бесспорны, ибо «нам предопределено судьбой распространить свое владычество на весь континент, который дарован нам Провидением для выполнения возложенной на нас великой миссии: установить свободу и федеративное самоуправление»¹⁶.

Уинтроп, приверженец мирного урегулирования конфликта с Великобританией, с иронией отзывался об этом «новом откровении», «праве нашей “Manifest Destiny” распространиться по всему нашему континенту»¹⁷.

Историки, подвергавшие анализу доктрину «явного предназначения», справедливо подчеркивали, что она послужила оправданием экспансии США на Запад, к Тихому океану, войны с Мексикой, присоединения Орегона. Акцентировалось внимание на ее расовой окрашенности. По мнению некоторых специалистов, концепция «явного предназначения» была с энтузиазмом подхвачена политической элитой США и использовалась для обоснования политики Вашингтона в Западном полушарии.

В конце 1845 – начале 1846 г. стали обостряться отношения США с Мексикой, которые в конечном итоге привели к войне между двумя государствами (1846–1848). Журнал “Democratic Review” самым решительным образом выступал за территориальную экспансию. Какими методами, согласно редактору журнала, должно было осуществляться «предопределение судьбы»? Предполагалось, что народы сами обратятся к Соединенным Штатам с просьбой о включении в Союз. С точки зрения ряда историков, О’Салливан, в то время близкий к сторонникам движения за мир, не имел в виду применение оружия и первоначально выражал надежду на то, что военных действий с Мексикой удастся избежать. Впрочем, прямого ответа на вопрос о том, что надо делать в том случае, если Мексика не захочет добровольно отдать часть своей территории, не давалось. В конечном итоге, по-видимому, О’Салливан поддержал Мексиканскую войну. Достоверными сведениями об этом мы не располагаем – в то время он уже не был редактором ни газеты “Morning News”, ни журнала “Democratic Review”. В середине мая 1846 г. он был уволен из газеты (в последнее время он мало ею занимался, увлекшись различными бизнес-проектами) и продал свою долю акций журнала¹⁸.

“Manifest Destiny” становится крылатой фразой. Корреспондент “New York Herald” в июне 1846 г. практически повторяет слова из “Democratic Review”: «Заселить этот огромный континент – предопределенная судьба англосаксонской расы». С пренебрежением отзываясь об афроамериканцах, индейцах, мексиканцах,

мулатах и метисах, он развивает мысль о превосходстве англосаксов¹⁹. Рассуждения Р. Уинтропа оказались близки американским современникам, преимущественно вигам, противникам рабства и политики территориальных захватов. Тема оппозиции «войне г-на Полка», деятельность сил, противостоявших экспансии, хорошо изучена в научной литературе²⁰. По существу, концепция «предопределения судьбы» связывается с политикой кабинета Полка в Западном полушарии.

Согласно базе данных американских исторических газет “Chronicling of America: Historic American Newspapers”, за период 1846–1847 гг. можно встретить около 155 упоминаний о Manifest Destiny. Но в 1849–1850 гг., после окончания Мексиканской войны, судя по результатам поискового запроса в этой базе (60), внимание современников к ней в известной степени угасает.

В 1852 г. в США состоялись очередные президентские выборы (подходил к концу срок пребывания у власти вигской администрации М. Филлмора). В конце 1851 г. – первой половине 1852 г. республику Нового Света посещает лидер венгерского национального движения Л. Кошут, который ратует за оказание помощи мадьярскому народу. Многие жители Северо-Востока и Северо-Запада США оказывают ему горячий прием, истолковывая интервенцию России в Венгрию в 1849 г. на стороне Австрийской империи как нарушение права народов. В январе 1852 г. сенатор-виг от штата Род-Айленд Дж. Кларк вносит резолюции о невмешательстве в дела Европы.

Представляется интересным проследить, преимущественно по материалам Конгресса США и некоторых периодических изданий²¹, каково было восприятие американскими современниками Manifest Destiny в этот период.

Словосочетание и риторика «явного предназначения» нередко присутствуют в заявлениях лидеров «Молодой Америки» – группировки в Демократической партии США – в ее печатном органе, журнале “Democratic Review” (редактор – Дж.Н. Сэндерс). Положение североамериканской республики после завершения Мексиканской войны кардинальным образом изменилось, подчеркивают «молодые демократы», и теперь она должна играть более активную роль на международной арене.

При обсуждении в Конгрессе резолюций Кларка уроженец Франции, сенатор от Луизианы П. Сулэ в марте 1852 г. призывает отказаться от политики невмешательства в дела других стран. По его словам, политики «прогрессивной школы» пытаются инициировать «систему вмешательства (interference) в дела других наций».

Он взывает к «печати судьбы», которая лежит на североамериканской республике, к «Божественной мудрости». Сочувствующий «Молодой Америке» конгрессмен-демократ из Огайо Д. Дисни в декабре 1851 г. высказывается практически в том же духе, говоря о «судьбе», которая «зовет нас вперед»²². Сулэ дает теологическую трактовку «судьбы», а в интерпретации Дисни и сенатора из Висконсина А. Уокера она носит скорее политический характер. Дисни ведет речь и об «обязанности» США противодействовать нарушениям международного права в Европе.

Провидение поставило нас во главе человеческой расы, разглагольствует один из публицистов “Democratic Review”. Он выражает уверенность в том, что жители Соединенных Штатов «поддержат очевидный интерес (manifest interest), который является предопределенной судьбой (manifest destiny) американцев»²³. “Democratic Review” высказывается за кандидатуру сенатора от Иллинойса С. Дугласа на пост президента США. После того как на Балтиморском конвенте Демократической партии в июне 1852 г. побеждает компромиссная фигура, «темная лошадка» Ф. Пирс, журнал оказывает ему поддержку. Предполагается, что его избрание даст импульс борьбе «угнетенных национальностей» Европы – немцев, итальянцев, поляков, венгров, ирландцев – и осуществлению молодым поколением американцев «замечательной (magnificent) судьбы»²⁴. В репрезентации многих «младоамериканцев», таким образом, «судьба» и «миссия» Соединенных Штатов в отношении Европы переплетаются.

Особая «миссия» североамериканской республики выступает в двух версиях – «миссия» посредством интервенции и «миссия примера» (exemplarist). Первая предполагает интервенционизм, или, как его еще принято называть, «интернационализм», «либеральный интернационализм»²⁵, вторая – политику невмешательства, отказ от заключения союзов с другими государствами. «Миссия» посредством интервенции, в ее истолковании многими «младоамериканцами», нередко допускает и возможность вмешательства силой оружия. Термины «интервенция» и «вмешательство» (interference) зачастую употребляются как синонимы. Насильственная, а также дипломатическая интервенция трактуется как право и долг североамериканской республики оказывать помощь национально-освободительной борьбе народов Старого Света. Правда, принцип интервенции, в представлении, к примеру, С. Дугласа, необязательно подразумевает политику вмешательства. В то же время «молодые демократы» не отказываются и от «миссии примера».

Таким образом, принцип интервенции в дела Европы напрямую ассоциируется с расширением пространства революции. Понятие интервенции в определенной степени отделяется от войны и приобретает современное значение. «Миссия» интервенции в отношении европейских народов никак не увязывается с проблемой рабства в республике Нового Света.

Идея интервенции подразумевает военное вмешательство не только в европейские конфликты. Она ассоциируется с безудержной экспансией, которая по существу не знает границ и порой абсурдна до карикатуры. Необходимо, заявляет “Democratic Review”, «громко протестовать против всех узурпаций в Европе и в Азии», подтвердить «самым решительным образом» доктрину Монро в Центральной и Южной Америке, осуществить «*широкомасштабную экспансию* на Север, Юг, Запад и, более того, на *Восток*», добиваться расширения торговых связей США и продвижения их коммерции в Южную Америку, к Тихому океану, Южно-Китайскому и Восточно-Китайскому морям²⁶.

Иным было восприятие «предопределения судьбы» большинством сенаторов-южан. Некоторые из них, например демократ из Алабамы Й. Клеменс, не отрицают существования «предопределенной судьбы» североамериканской республики. Однако, считают они, время ее проведения в жизнь еще не пришло. Виг от штата Кентукки Дж.Р. Андервуд вообще отвергает наличие уникальной «миссии» Соединенных Штатов в отношении других народов. «Миссия» Соединенных Штатов – в просвещении всех наций земного шара, этих «маленьких девочек и маленьких мальчиков» общей семьи народов, заявляет он. Пропагандируется «миссия мира», теория и практика абсолютного невмешательства. Революции в Старом Свете, как представляется, не имеют ничего общего с понятиями свободы в США²⁷.

Доктрина «явного предназначения», визит Кошута в Америку в конце 1851 – начале 1852 г. являлись одними из любимых тем влиятельной вигской газеты Вашингтона “National Intelligencer”. Венгерский патриот провозгласил себя политическим миссионером, «поучающим» «наследников ‘76»²⁸, ворчит ее редактор. Огромную опасность представляют попытки Кошута вовлечь Соединенные Штаты в хитросплетения европейской политики. Его цель – обучать американцев «обязанностям в отношении других наций»²⁹. При этом газета демократов Бруклина “Brooklyn Daily Eagle” и вашингтонская аболиционистская газета “National Era” справедливо указывают на то, что “National Intelligencer” предпочитает не публиковать полностью выступления мадьярского лидера (порой

приводятся лишь выдержки из них, представляющие «гостя нации» в неблагоприятном свете), предвзято относится к Кошуту³⁰. “National Intelligencer” широко использует такой пропагандистский прием, как письма «с мест» о доктрине «явного предначертания» (например, от «Старого фермера», «Мэдисона»). Приводятся мнения изданий, к примеру, газеты Огайо “Cincinnati Chronicle”³¹, которые совпадают с точкой зрения редакции.

Немного позднее, в 1854 г., колумнисту “National Intelligencer” удастся высветить мифический характер Manifest Destiny. Автор рассматривает ее как некую субъективную реальность, плод воображения, конструкт, как бы мы сейчас сказали, «Молодой Америки». Он даже придумывает специальный термин – *manifest destinarians* – для обозначения ее сторонников. Идею наличия каких-то «судеб» и «миссий» у наций он не одобряет³².

Публицист “National Intelligencer” связывает доктрину «предопределения судьбы» с «миссией» вооруженного вмешательства в дела Европы, прямо обвиняя “New York Times” в стремлении изменить внешнеполитический курс Соединенных Штатов в отношении Старого Света. Он придает большое значение тому, что редактор новой нью-йоркской газеты (“New York Times” выходила с сентября 1851 г.) Г. Реймонд недавно вернулся из Европы и, следовательно, на него оказывают влияние новые теории международных отношений. Идея вмешательства в дела европейских наций имеет «иностранный происхождение», уверяет вашингтонская газета³³.

Однако один из авторов по существу соглашается с «молодыми демократами» в том, что концепция и политика интервенции отражают революционную эпоху: военное вмешательство используется как европейскими монархами для противодействия революции, так и их идеологическими противниками, республиками-«сестрами», для распространения ее идей и поддержки друг друга.

Ряд изданий, иронизируя над словосочетанием «предопределение судьбы», повторяют историю о воре, который полагает: «когда он опустошает ваш карман или крадет вашу лошадь – это его судьба. Другие, может быть, считают, что его судьба – быть повешенным...»³⁴.

Итак, многие южане, а также консервативные виги Северо-Востока в целом демонстрируют большую приверженность традиционным ценностям, боязнь социальных перемен. В то же время эта часть американской общественности приводит весьма аргументированные доводы: развивается тезис о войне в Венгрии как конфликте «рас», когда мадьярская «национальность» вела борьбу за доминирование над невенгерскими народами. Подчеркиваются

некоторые негативные черты характера Кошута и ряда его друзей, стремление «гостя нации» извлечь политические дивиденды путем завоевания голосов иммигрантов и т. д. Справедливо подвергаются критике экспансионистские устремления «молодых демократов» в Западном полушарии.

Таким образом, протоколы Конгресса, материалы прессы свидетельствуют об усилении внимания американской просвещенной общественности к идее «предопределения судьбы» в 1851–1852 гг. (в базе “Chronicling of America” можно встретить 218 ссылок на данное выражение). Ее восприятие отражало партийные, политические, секционные предпочтения американских современников, их расовые предубеждения. Можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что, вопреки заключениям некоторых историков³⁵, не следует преувеличивать степень приверженности большинства американцев концепции «явного предназначения» в середине XIX в.³⁶ Как показывают изученные источники, в эту «партийную эру»³⁷ к ней чаще апеллировали демократы, в особенности сторонники «Молодой Америки». Большинство депутатов Юга в Сенате, ряд вигских изданий, в частности вашингтонская газета “National Intelligencer”, ее отвергали.

Уникальная «миссия» североамериканской республики в отношении народов Старого Света в репрезентации многих «младоамериканцев» подразумевала вероятность вооруженной интервенции США в европейские конфликты, в числе прочего якобы в благих целях поддержки национально-освободительного движения, борьбы против тирании. Принцип интервенции, сам конструкт Manifest Destiny стали прямо увязываться не только с экспансией в Западном полушарии, но и с расширением пространства революции в Европе. Как представляется, именно риторика «прогрессивных демократов» в условиях революций в Старом Свете и визита Л. Кошута в Америку в 1851–1852 гг. в значительной степени способствовала распространению в Соединенных Штатах такого понимания теории и практики интервенции. Определенное влияние на этот процесс оказывала и европейская мысль.

Примечания

¹ Деметьев И.П. Идейная борьба в США по вопросам экспансии (на рубеже XIX–XX вв.). М.: Изд-во МГУ, 1973; Согрин В.В. «Американская исключительность»: мифы и реальность. М.: Знание, 1986; Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв. ред. Ю.К. Мельвиль, Е.Ф. Языков.

- М.: Изд-во МГУ, 1993. К классическим трудам, посвященным Manifest Destiny, относятся исследования А. Вайнберга и Ф. Мерка (*Weinberg A.K. Manifest Destiny: A Study of Nationalist Expansionism in American History. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1935; Merk F. (with the collab. of L.B. Merk). Manifest Destiny and Mission in American History: A Reinterpretation. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1963*). В последнее время вышли в свет новые работы. См., например: *Horsman R. Race and Manifest Destiny: The Origins of American Racial Anglo-Saxonism. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1981; Stephanson A. Manifest Destiny: American Expansion and the Empire of Right. N.Y.: Hill & Wang, 1995; Manifest Destiny and Empire: American Antebellum Expansionism / Ed. by S.W. Haynes, Ch. Morris. College Station: Texas&M Univ. Press, 1997; Morrison M.A. Slavery and the American West: The Eclipse of Manifest Destiny and the Coming of the Civil War. Chapel Hill; L.: Univ. of North Carolina Press, 1997; May R.E. Manifest Destiny's Underworld: Filibustering in Antebellum America. Chapel Hill, 2002; Greenberg A.S. Manifest Manhood and the Antebellum American Empire. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010 (1st ed. 2005); Mountjoy Sh. Manifest Destiny: Westward Expansion. N.Y.: Chelsea House Publishers, 2009; etc.*
- ² См., например: *Байбакова Л.В. Метаморфоза стереотипа американской исключительности в эпоху становления глобального миропорядка (конец XIX – начало XX века). [Электронный ресурс]. URL: <http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/08/8aacfce1e16557f1d8ca5e04fb3e0185134e791b.pdf> (дата обращения: 01.02.2017); Coles R. Manifest Destiny Adapted for 1990s' War Discourse: Mission and Destiny Intertwined [Электронный ресурс] // *Sociology of Religion*. 2002. Winter. Vol. 63. № 4. P. 403–426. URL: http://epublications.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1016&context=socs_fac (дата обращения: 01.02.2017); Gomez A. Deus Vult: John L. O'Sullivan, Manifest Destiny and American Democratic Messianism // *American Political Thought*. 2012. Sept. Vol. 1. № 2. P. 236–262; etc.*
- ³ *Сиротинская М.М.* Джон Луи О'Салливан и «Демократик ревю», 1840-е годы // *Новая и новейшая история*. 2009. № 5. С. 239–240.
- ⁴ Цит. по: Общественное сознание и внешняя политика США / Отв. ред. Ю.А. Замошкин. М.: Наука, 1987. С. 52; *The Great Nation of Futurity* // *United States Magazine and Democratic Review* (далее – DR). 1839. Nov. Vol. 6. № 23. P. 426–427.
- ⁵ Ibid. DR. P. 429–430.
- ⁶ *Потокова Н.В.* Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки, 1821–1845 гг. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1986; *Миньяр-Белоручев К.В.* Реформы и экспансия в политике США (конец 1830 – середина 1840-х годов). М.: Проспект-АП, 2005. С. 132–136; *Прилуцкий В.В.* Мартин Ван Бюрен и политическая борьба в США (1812–1852 гг.). Брянск, 2009. С. 147–151.
- ⁷ Цит. по: *Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны* / Отв. ред. А.А. Фурсенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 482; *Annexation* // DR. 1845. July–August. Vol. 17. № 85. P. 5.

- ⁸ См., например: *Merk F., Merk L.B.* Op. cit. P. 24.
- ⁹ The Re-Annexation of Texas, in Its Influence on the Duration of Slavery // DR. 1844. July. Vol. 15. № 73. P. 13.
- ¹⁰ Annexation... P. 7–8.
- ¹¹ Territorial Aggrandizement // DR. 1845. Oct. Vol. 17. № 88. P. 245–246; Administration of Indian Affairs // DR. 1846. May. Vol. 18. № 95. P. 334; etc.
- ¹² *Pratt J.W.* The Origin of “Manifest Destiny” // American Historical Review. 1927. July. Vol. 32. № 4. P. 795–798.
- ¹³ *Hudson L.S.* Mistress of Manifest Destiny: A Biography of Jane McManus Storm Cazneau, 1807–1878. Austin: Texas State Historical Association, 2001; *Sampson R.D.* John L. O’Sullivan and His Times. Kent, Ohio: The Kent State Univ. Press, 2003. P. 244–245.
- ¹⁴ Газета была основана в августе 1844 г. Дж.Л. О’Салливером и С. Тилденом для поддержки Дж. Полка в избирательной кампании.
- ¹⁵ Речь Уинтропа была в тот же день опубликована в газете демократов “The Daily Union”, а затем – в вашингтонской вигской газете “The Weekly National Intelligencer”. В том же году была издана отдельная брошюра. См.: Appendix to the Congressional Globe. 29th Congress. 1st Session. P. 99; *Winthrop R.C.* Speech of Mr. Winthrop, of Massachusetts, on the Oregon Question. Washington: Gideon, 1846. P. 8–9; Arbitration of the Oregon Question A Speech Delivered in the House of Representatives of the United States, Jan. 3, 1846 // Winthrop R.C. Addresses and Speeches on Various Occasions. Boston: Little, Brown, and Company, 1852. P. 490; Congressional // Daily Union. 1846. Jan. 3; Speech of Mr. Winthrop, of Massachusetts, on the Oregon Question // Weekly National Intelligencer. 1846. Jan. 10.
- ¹⁶ Цит. по: История США: В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 1983. С. 344.
- ¹⁷ Цит. по: *Каримский А.М.* Теологические трактовки «американской исключительности» // Концепция «американской исключительности»... С. 70.
- ¹⁸ *Harris Sh.H.* The Public Career of John Louis O’Sullivan. Columbia Univ., 1958. P. 247; *Sampson R.D.* Op. cit. P. 202–204.
- ¹⁹ Mexico – Its Casies // New York Herald. 1846. June 5. Газета, основанная Дж.Г. Беннетом в 1835 г., представляла т. н. «дешевую прессу». Несмотря на заявления Беннета о том, что его издание занимает нейтральную позицию в политике, “New York Herald” по важнейшим вопросам поддерживала демократов. См.: *Алентьева Т.В.* Роль общественного мнения в «джексоновскую эпоху» в США. Курск: Курский гос. ун-т, 2015. С. 116–119.
- ²⁰ См., например: Американский экспансионизм: Новое время / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 1985; *Schroeder J.H.* Mr. Polk’s War. American Opposition and Dissent, 1846–1848. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 1973; *Hietala T.R.* Manifest Design: Anxious Aggrandizement in Late Jacksonian America. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1985; etc.

- ²¹ Анализ позиции антирабовладельческих, южных изданий требует специального рассмотрения.
- ²² Appendix to the Congressional Globe. 32 Congress. 1st Session. P. 353; Congressional Globe. 32 Congress. 1st Session. P. 173, 105.
- ²³ The Crisis in Europe. Intervention of the United States // DR. 1852. May. Vol. 30. № 167. P. 405–406.
- ²⁴ Eighteen Fifty-Two, and the “Coming Man” // DR. June 1852. № 168. P. 492.
- ²⁵ *Согрин В.В.* США в XX–XXI веках: Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь мир, 2015. С. 22.
- ²⁶ Eighteen Fifty-Two, and the “Coming Man”... P. 492.
- ²⁷ Congressional Globe. 32 Congress. 1st Session. P. 26, 52–53; Appendix to the Congressional Globe. 32 Congress. 1st Session. P. 179–180.
- ²⁸ 4 июля 1776 г. – дата принятия Декларации независимости США.
- ²⁹ The Mission of Kossuth // Weekly National Intelligencer. 1851. Dec. 20; см. также: The Hungarian Inroad // Ibid. 1852. Jan. 31. Ряд газет Нью-Йорка и Вашингтона высмеивают консерватизм “National Intelligencer”: Manifest Destiny // Washington Sentinel. 1853. Nov. 19; The Mission to Spain – Mr. Soule – Cuba – “Manifest Destiny” // New York Herald. 1853. Apr. 9.
- ³⁰ [Без названия] // Brooklyn Daily Eagle. 1851. Dec. 27; Kossuth and the Washington Press – Non-Intervention // National Era. 1851. Dec. 25.
- ³¹ Our True Mission // Weekly National Intelligencer. 1847. Aug. 7.
- ³² “Manifest Destiny” // Ibid. 1854. Nov. 18.
- ³³ Foreign Policy of the United States // Weekly National Intelligencer. 1851. Dec. 13.
- ³⁴ American Institutions – The Monroe Doctrine // Debow’s Review, Agricultural, Commercial, Industrial Progress and Resources. 1853. Dec. Vol. 15. № 6. P. 590; Manifest Destiny: To the Editors of the National Intelligencer // Weekly National Intelligencer. 1847. July 31.
- ³⁵ См., например: *Weinberg A.K.* Op. cit.; *Johannsen R.W.* The Meaning of Manifest Destiny // Manifest Destiny and Empire: American Antebellum Expansionism... P. 15.
- ³⁶ *Winger S.* Lincoln, Religion, and Romantic Cultural Politics. DeKalb, 2003. P. 20; *Howe D.W.* What Hath God Wrought: The Transformation of America, 1815–1848. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. P. 705–706.
- ³⁷ *Силби Дж.* Контуры политической системы США (1789–1991) // Американский ежегодник, 1992 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 1993. С. 85–106.